
Ценностно-смысловые доминанты философского конгресса (поправки эпохи COVID-19)*

© 2020 г. П.А. Ольхов^{1**}, Е.Н. Мотовникова^{2***}

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, 308015, ул. Победы, д. 85.

** E-mail: pavel.olkhov@yandex.ru

*** E-mail: motovnikova@bsu.edu.ru

Поступила 12.05.2020

Статья является переработанным вариантом доклада, подготовленного и прочитанного на международной научной конференции «Что такое сообщество? Социальная герменевтика, власть и медиа» (Белгород, 2019 г). Во время подготовки к публикации нижеследующих материалов доклада в течение считанных месяцев (!) произошли перемены, которые существенно уточняют саму идею конгресса, ее предметное содержание и историческую актуальность. Общение, это живое смыслообразующее начало конгресса как некоторой вполне устойчивой формы самоорганизации философского сообщества, прошло испытание идеей социальной дистанции; пандемия COVID-19 способствовала появлению новых условий его возможности: личное оказалось в некотором невольном, «цифровом» тождестве с публичным. Эти перемены нельзя было не учесть при окончательной редакции текста доклада, в который внесены некоторые дополнительные смысловые акценты и исторические сведения. Обосновывается понимание конгресса как особой, ценностно насыщенной формы познавательного активизма. Уточняются этико-коммуникативные смыслы международного философского конгресса как особой формы профессионального содружества, не требующего отречения от индивидуальности каждого из участников. Отмечается, что в эпоху COVID-19 идея конгресса (в частности, предстоящего VII Российского философского конгресса) претерпевает существенные изменения: в философском общении личное дигитализируется, оказывается в «цифровом» тождестве с публичным. Тем самым возможно уточнение нравственных перспектив VIII Российского философского конгресса в интенсивной связи с обновлением ценностно-эпистемологических установок и традиционных технологий философского образования.

Ключевые слова: философский конгресс, общение, COVID-19, социальная искренность, философское образование, трансформирующийся университет.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–12-24-28

Цитирование: Ольхов П.А., Мотовникова Е.Н. Ценностно-смысловые доминанты философского конгресса (поправки эпохи COVID-19) // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 24–28.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–011–01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу».

Value-semantic Dominants of the Philosophical Congress (COVID-19 Era Amendments)*

© 2020 Pavel A. Olkhov^{1**}, Elena N. Motovnikova^{2***}

^{1,2} Belgorod State National Research University,
85, Pobedy str., Belgorod, 308015, Russian Federation.

** E-mail: pavel.olkhov@yandex.ru

*** E-mail: motovnikova@bsu.edu.ru

Received 12.05.2020

The article is a revised version of a report prepared and read at the international scientific conference “What is a community? Social hermeneutics, power and media” (Belgorod, 2019). Changes took place that significantly clarify the very idea of the congress, its substantive content and historical relevance during the preparation for the publication of the following report materials within a few months (!). Communication as a living sense-forming beginning of the congress has been tested by the idea of social distance as some completely stable form of self-organization of the philosophical community. The COVID-19 pandemic contributed to the emergence of new conditions for its possibility: the personal turned out to be in some involuntary, “digital” identity with the public. It was impossible not to take these changes into account in the final edition of the text of the report, which included some additional semantic accents and historical information. The presented material specifies the historical semantics of the idea of a philosophical congress, its substantive content and relevance. The article substantiates the understanding of the congress as a special, value-rich form of cognitive activism. The ethical and communicative meanings of the international philosophical congress are as a special or formative dialogic constellation of professional community, which does not require renouncing the individuality of each of the participants. It is thus important to suggest the moral prospects of the next VII Russian Philosophical Congress in probably an intensive connection with the renewal of value-epistemological attitudes and traditional technologies of philosophical education as an indispensable condition for the moral health of a philosophizing people.

Keywords: Congress of Philosophy, communication, COVID-19, social sincerity, philosophical education, transforming university.

DOI: 10.21146/0042-8744-2020-12-24-28

Citation: Olkhov, Pavel A., Motovnikova, Elena N. (2020) “Value-semantic Dominants of the Philosophical Congress (COVID-19 Era Amendments)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2020), pp. 24–28.

Начнем с бесспорного. Философский конгресс есть периодическая форма познавательного активизма – приобщения участников к некоторому, по слову Гегеля, «мыслимому всеобщему». Предметом общего интереса и проблемно-тематической рефлексии на философских конгрессах становятся не столько теоретические новинки, сколько ценностно-смысловые доминанты познавательной деятельности, или, иначе, жизненные задания для тех, кто осознает себя участником познавательно широкого и предельно бескорыстного общения в определенной исторической перспективе.

* The research is carried out at expense of RFBR, project No. 18-011-01252 «Historical memory and historical understanding: epistemological risks of appeal to narrative».

Таким был уже первый международный философский конгресс (1900 г.), самый замысел которого вызывал недоумение многих современников. Всем понимавшим философию «в том смысле, который ей придавали в старину, и который имеет своих adeptов еще и до сих пор», как писал Ю.И. Айхенвальд, не могло не «показаться странным такое сочетание слов “конгресс философов”» [Айхенвальд 1901, 45]. В обстоятельных дискуссиях о перспективах преодоления полустолетнего конфликта между философией и науками двести участников тогда уточнили основную потребность в философском конгрессе – проявили его особую коммуникативную природу, готовые к тому, чтобы служить ех professo интересам общественной жизни в непростые времена, в «обществе, по-видимому, всецело объятom интересами материальной культуры» [Там же, 46], когда энциклопедическая философия стала невозможной, а индивидуальное сознание как будто теряло свою непроницаемость. Конгресс с особой отвагой обеспечивал обширные и интенсивные коммуникации, компенсировавшие былой энциклопедизм и все большую утрату, «утончение» доверия к индивидуальному. Уже в начале работы конгресса предполагалось, что он объединит всех в «близкую семью», вызовет «истинную дружбу, которая ни от кого не потребует отречения от своей индивидуальности, таланта и суждений и позволит каждому наслаждаться чужой активностью мысли как своею собственной. Конгресс – символ и очаг той дружбы, которая да распространится среди людей!» (перевод-парафраз выступления президента конгресса Э. Бутру [Там же, 47]). Приведем также показательную цитату из выступления Э. Бутру в переводе В.Н. Ивановского: «Я не ошибусь, если скажу, что мы работаем здесь не только для философии. Аристотель сказал, что истинный источник дружбы между людьми – это совместная работа над какой-либо общою задачей, особенно если задача прекрасна и благородна. Чтобы побороть то чувство недоверия, с каким люди могут относиться друг к другу, недостаточно доказать им их так называемую “солидарность” и вред для них самих от изолированности их друг от друга... Но когда люди, считающие себя чуждыми друг другу, вместе работают над какою-нибудь важною задачей, их отдельные “воли” соединяются в одну и их сердца наполняются чувствами взаимного уважения и доброжелательности. И эта дружба – настоящая, потому что она никого не принуждает отказаться от собственного “я”... она заставляет нас радоваться чужой работе как нашей собственной, ценит в других услуги, оказываемые ими общему делу» [Ивановский 1901, 52–53].

Насущная потребность в общении, которую примерным образом реализовывал Парижский конгресс, проявлялась не только в его этико-эпистемологической открытости. За рефератами и полемиками о возможности философии в ансамбле других научно-познавательных практик, в оживленных разговорах о перспективах общенаучных коммуникативных синтезов, ожидаемых в XX в., уточнялась общая забота об образовании – прежде всего, философском. Первое заседание конгресса было совместным с первым же заседанием конгресса по вопросам высшего образования и было специально посвящено проблемам преподавания философии в университетах и лицеях [Там же, 53].

Исторически исходная коммуникативная определенность философского конгресса, предусматривавшего некоторую смысловую сплоченность и дистанцию по отношению к повседневности, охваченной сиюминутными хлопотами, и стремление выступать на стороне философского образования, служащего «формированию сознания человечества» [Там же, 52], общественной стабильности в самые непростые времена, сохранялась (с некоторыми поправками) на всемирных и российских философских конгрессах на протяжении всего XX столетия и во все более беспокойном XXI в.

К общей идее философского конгресса ковидная эпоха дистанций добавляет толлику социальной искренности. В предметном круге предстоящего VIII Российского философского конгресса, как можно предположить, в его zoom-комнатах, skype- или google-встречах будет довольно важным разговор о философии как некотором личном деле или судьбе; сама техника, отождествляющая личное с публичным, не обеспечивает сохранность личностно укорененных общих идей, как и всего неподрасчетно-

личного. В контексте повсеместного технического дистанцирования гораздо легче представить себе мир, в котором не столько философы, сколько «собиратели марок и выпиливатели рамок» (по меткому выражению О. Хаксли) составляют основу общества, а удовольствие быть собой утопически опасно. Стало быть, триггер новой искренности способен усилить заботу конгресса о техниках и технологиях сохранения философии как общего дела, в котором безопасность личности и общественная безопасность должны приходить в некоторое спасительное жизненное тождество.

Ключевыми в этой ситуации становятся ресурсы философского образования, которое вполне востребуетеся как школа искреннего мышления, забота о «суждениях-свидетельствах» в эпоху COVID-19 (см.: [Дуденкова 2020]). Не было в истории философских конгрессов ни одного, на котором не обсуждались бы вопросы образования. Предстоящий VIII Российский философский конгресс не является в этом смысле исключением, с той только разницей, что на нем может произойти существенная нравственная консолидация разговора о проблемах философского образования в России. Исторические ресурсы российского философского образования и возможность их эффективной практической актуализации в новых образовательных условиях пока что находятся в зоне разрозненных экспериментов, частных размышлений или подвижнического досуга философского сообщества [Ретюнских 2005; Skipin 2020]. Между тем нравственная необходимость достойного философского образования отчетливо соответствует идеологии трансформирующихся университетов. Эта идеология находит свое основание в развитии систематического, разноуровневого и профильно ориентированного философского образования в образовательных учреждениях всего мира. Этическая динамика философского образования предполагает преподавание философии и освоение первичных навыков философского мышления на дошкольном и начальном школьном уровнях, когда молодые умы находятся в «возрасте удивления», всестороннего личностного становления; затем – на среднем школьном уровне, когда становится возможным систематическое развитие и упрочение навыков философской рефлексии, критического мышления и междисциплинарного анализа (философского, физического и математического, философского и биохимического, философского и музыкального, философского и визуально-художественного). Развиваются эти образовательные процессы в университетах, которые предполагают вовлечение философии в исследовательские программы и практики – как некоего «стража рациональности», социально ответственного мышления и т.д.

Исследование технологий заботы о философском образовании в эпоху вирусной угрозы, к которой следует привыкнуть и можно пережить прежде всего мысленно, нуждается к конгрессе ничуть не менее, нежели к этому исследованию может быть склонен конгресс. Наметившееся возвращение технологических смыслов философского образования содержит в себе не только нравственно живое, но и императивное утопическое начало, затеняемое в актуальных образовательных практиках их технологической конкретностью. В мире новой искренности «собираемыми марок и выпиливателями рамок» могут оказаться те, кто обопрется на искренность вне или помимо ее историчности, – в неосторожной заботе о будущем другом как о себе в своем настоящем, с эпистемологическим пафосом попперовского «марсианина», антрополога, предпочитающего регулировать свои знания о человеческом поведении, не вникая в его новую содержательность [Поппер 2000, 303–305]. Обратная сторона искренности интеллектуалов, уверившихся в своем нравственном праве на искренность, – эпистемологическое предательство, забвение «тревоги по поводу человеческого познания» [Там же, 313], вполне знакомая нигилистическая беспечность по отношению к историчной свободе «целостного человека познающего» (Л.А. Микешина).

Конгресс – живая реальность философского общения, которая не создает и не содержит в себе никаких нравственных или познавательных гарантий. Но миновать эту коммуникативную познавательную инстанцию, ее общие познавательные констелляции было бы исторически неблагоразумно – при готовности участников конгресса к взаимному сосредоточению, к практикам искреннего взаимопонимания, которое, собственно,

и образует секрет тех, кто осознает достоинство философии в ковидную эпоху и готовится к прощанию с этой эпохой всерьез. Мечта о философии, «формирующей сознание человечества» [Ивановский 1901, 52] исторически как будто иссякла. Однако философский конгресс, ориентируясь на истины человеческого существования в их актуальной историчности, ничего не гарантируя, становится, помимо всего, инстанцией познавательной надежды. Готовясь к VIII Российскому философскому конгрессу, разумеется, хочется думать о том, что эта надежда небеспочвенна.

Источники – Primary Sources in Russian and Russian Translation

Айхенвальд 1901 – *Айхенвальд Ю.И.* Международный философский конгресс в Париже // Русская мысль. 1901. Кн. 4. С. 45–53 (Aykhenvald, Yuly I. *International Philosophy Congress in Paris*, in Russian).

Ивановский 1901 – *Ивановский В.Н.* Международный философский конгресс в Париже // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Апрель. С. 47–85 (Ivanovsky, Vladimir N. *International Philosophy Congress in Paris*, in Russian).

Поппер 2000 – *Поппер К.* Логика социальных наук // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики / Сост. Д.Г. Лахути, В.Н. Садовского и В.К. Финна. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 298–313 (Popper, Karl R. *The Logic of the Social Sciences*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Дуденкова 2020 – *Дуденкова И.В.* Ковидная герменевтика: от суждения к нарративу и обратно // Прощай, COVID? / Под ред. К. Гаазе, В. Данилова и др. М.: Ин-т Гайдара, 2020. С. 101–117.

Ретюнских 2005 – *Ретюнских Л.Т.* Нужна ли философия детям? // Личность. Культура. Общество. 2005. № 1 (25). С. 369–374.

References

Dudenkova, Irina V. (2020) “Covid Hermeneutics: from Judgment to Narrative and Back Again”, Gaaze, K., Danilov, V. et al. (ed.), *Goodbye COVID?*, Institut Gaidara, Moscow, pp. 101–117 (in Russian).

Retyunskikh, Larisa T. (2005) “Do Children Need Philosophy?”, *Person. Culture. Society*, Vol. 1 (25), pp. 369–374 (in Russian).

Skipin, Nikolai S. (2020) ‘Les jeux philosophiques: “La bataille philosophique” et “Diviser pour régner”’. *Recherches méthodologiques de la philosophie avec les enfants en Russie*, *Diotime*, <http://www.educ-revues.fr/DIOTIME/AffichageDocument.aspx?iddoc=113585>

Сведения об авторах

ОЛЬХОВ Павел Анатольевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

МОТОВНИКОВА Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Author’s Information

OLKHOV Pavel A. – DSc in Philosophy, professor of Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University.

MOTOVNIKOVA Elena N. – DSc in Philosophy, professor of Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University.